

Лю Минцин, как обычно, направился в офис Цинь Фэна в надежде застать его. Но тот, кто обычно в девяти случаях из десяти был погружён в разбор документов, на этот раз отсутствовал.

— Молодой господин Лю, большой босс срочно уехал в командировку в страну М, — так ответил Лю Минцину помощник.

Лю Минцин замер, слегка нахмурившись:

— Когда он вернётся?

Помощник ответил:

— Через неделю.

Лю Минцин понуро покинул корпорацию «Цинь».

Когда в офисе никого не осталось, вдруг открылась маленькая дверь.

Из неё вышел Цинь Фэн.

Помощник смущённо посмотрел на босса:

— Босс, зачем вы обманули молодого господина Лю, сказав, что уехали в командировку? Ведь вы только что ходили отнести ему обед.

Цинь Фэн сжал губы, глядя на нетронутый термос в руках.

— Если всё равно потеряю в будущем, лучше не давать надежды.

Помощник замолчал.

Цинь Фэн провёл рукой по впадине на задней стороне шеи — железе.

Будь в нём хоть капля феромонов альфы, он бы без колебаний бросился добиваться Лю Минцина.

Возраст, положение — ничто не стало бы преградой.

Но ему не хватало именно феромонов, он не мог дать омеге никакого утешения.

Подобно скопцу древних времён, лишённому мужской силы, он и мужчиной-то толком не

являлся.

Его попеременное приближение и отдаление были результатом борьбы между желанием и разумом.

Цинь Фэн вспомнил, как вчера выглядел опечаленный Лю Минцин, и как он только что дурачился с другим, и в тот момент в его сердце вспыхнуло чувство собственности.

Он должен был подавить это чувство, он не мог погубить всю жизнь Лю Минцина.

Помощник сказал:

— Но молодой господин Лю не сдастся так просто.

Цинь Фэн отдал распоряжение:

— В семье Фэн есть бета, которую готовят к браку по расчёту, свяжись с ними и договорись о встрече.

Хуан Линьшу достал изящно упакованную коробку.

Лю Минцин спросил:

— Что это?

Хуан Линьшу ответил:

— Это и есть секрет. Внутри новая одежда от «lo», я долго выбирал, она тебе идеально подойдёт.

Лю Минцин не понял:

— У меня и так одежды хватает.

Хуан Линьшу закатил глаза:

— Посмотри на себя, тебе чуть за двадцать, а ты всё время ходишь в костюме да с рюкзаком, скучнее некуда. Просто зря транжиришь свою молодую и свежую внешность.

Лю Минцин опустил голову, посмотрел на свой костюм — он, стиснув зубы, купил его на месячные расходы, чтобы вписаться в рабочую среду. А теперь его называют скучным.

Он без интереса сказал:

— Как бы интересно я ни одевался, всё равно бесполезно. Он уехал.

Хуан Линьшу цокнул языком:

— Тот человек — офисный работник? Тогда тем более тебе нужно за время его отсутствия как следует принарядиться, чтобы потом ослепить его.

Лю Минцин полуверил-полусомневался:

— Правда поможет?

Хуан Линьшу с видом бывалого заявил:

— Правда.

В глазах Лю Минцина вспыхнул огонёк.

На самом деле он и сам считал, что одевается слишком просто.

Но будучи бедным студентом и придерживаясь простых мужских представлений о моде, его самым частым нарядом была футболка с джинсами — чисто студенческий вид.

Костюм на нём он купил только из-за того, что восхищался деловым стилем Цинь Фэна.

Хотя Лю Минцин и не доверял взглядам Хуан Линьшу на любовь, но как режиссёр, долгое время вращающийся в шоу-бизнесе, тот всё же обладал уникальным пониманием эстетики.

«Lo» — молодёжный модный бренд, цены не низкие, но дизайн очень свежий.

Когда Лю Минцин надел эту одежду, он действительно стал выглядеть совершенно иначе, чем раньше.

Яркий нежно-жёлтый цвет с вкраплениями красного и чёрного, нежность, смешанная с дерзостью.

От Лю Минцина теперь веяло аристократизмом молодого господина.

Хуан Линьшу, увидев его, воскликнул:

— Сяо Цинцин, я прямо хочу сделать тебя главным героем своего следующего фильма! Эта юношеская невинность просто сводит с ума.

— Тот, кто тебе нравится, если он нормальный альфа, обязательно падёт к твоим ногам!

Вспомнив Цинь Фэна, Лю Минцин почувствовал, как щёки наливаются жаром.

Он посмотрел на красивую одежду на себе, стиснул зубы и сказал:

— Покупаем.

Последующие дни Лю Минцин провёл с Хуан Линьшу, погрузившись в шопинг.

Каждый день он возвращался в общежитие с кучей пакетов.

Сосед Чэнь Иньэр, увидев Лю Минцина с большими и малыми сумками, да ещё с яркими логотипами на упаковках, остолбенел.

Он ошарашенно произнёс:

— Красавчик, тебя что, содержат?

Лю Минцин закатил глаза:

— Всё это я купил на свои деньги.

Он говорил это, доставая одежду и примеряя перед зеркалом.

Сегодня Цинь Фэн наконец-то должен был вернуться.

Лю Минцин специально накануне серьёзно проконсультировался с Хуан Линьшу и подобрал одежду, максимально подчёркивающую невинность.

Он смотрел в зеркало: сияющие, как у оленёнка, невинные глаза, серый жилет в сочетании с кожаными туфлями — настоящий молодой господин.

В романе Цинь Фэн полюбил главного героя именно из-за чистоты в нём.

Лю Минцин считал, что сейчас в нём не меньше чистоты, чем в том самом герое.

Чтобы защитить свой наряд, в метро он ехал с предельной осторожностью, оберегая одежду и причёску, боясь, что все утренние старания пропадут даром.

В руках у Лю Минцина был термос, внутри — обед, который он готовил всю ночь.

За эту короткую неделю Лю Минцин потратил все деньги, отложенные на семестр.

В последующие дни ему придётся питаться одними паровыми булочками.

Едва он переступил порог офиса, как все взгляды в помещении устремились на него.

Лю Минцин уловил, что несколько взглядов таили в себе восхищение.

На лице он сохранял бесстрастное выражение, отодвинул стул и сел, как обычно, но внутри ликовал.

Хуан Линьшу подсел ближе:

— Сегодня тот, кто тебе нравится, обязательно будет сражён тобой.

Лю Минцин не смог сдержать улыбку.

Подошла Шу Юнь:

— Минцин, на этой неделе твоя стажировка заканчивается. Только подумаю, что больше не увижу такого красивого человека, и уже грустно.

Лю Минцин, почесав затылок, смущённо хихикнул:

— Я буду часто приходить.

Время летело быстро, стажировка на семестр подходила к концу.

Вернувшись в университет, Лю Минцин будет видеться с Цинь Фэном реже.

Ему нужно было как можно скорее признаться и завоевать сердце Цинь Фэна.

В обеденное время Лю Минцин прибежал в корпорацию «Цинь».

Он подтвердил у администратора, что Цинь Фэн находится в офисе.

С термосом в руках Лю Минцин был полон надежды и радости, даже шаги стали легче.

— Молодой господин Лю, вы как здесь оказались?

Помощник как раз выходил из кабинета генерального директора и с удивлением смотрел на Лю Минцина.

Лю Минцин указал на термос:

— Я принёс обед. Цинь Фэн внутри? Тогда я зайду.

— По-постойте!

Лю Минцин приоткрыл дверь и замер.

В кабинете Цинь Фэн сидел в кожаном кресле, а на него облокотилась какая-то девушка.

— Кто... кто это?

Увидев девушку рядом с Цинь Фэном, Лю Минцин полностью оторопел.

Правая рука, державшая термос, невольно сжалась, всё тело слегка задрожало.

Фэн Сяосяо, увидев Лю Минцина, медленно выпрямилась:

— Цинь Фэн, это тот омега, который, по твоим словам, постоянно за тобой увивается?

Она презрительно оглядела Лю Минцина:

— Цыц, лицо ничего. Но, кроме внешности, пожалуй, ничего и нет. Одежда от «lo»? Когда «lo» начал выпускать модели для бедняков?

Лю Минцин, всё ещё ошеломлённый внезапным появлением девушки рядом с Цинь Фэном, услышав её слова, почувствовал себя оскорблённым.

Он, указывая на Фэн Сяосяо, спросил Цинь Фэна:

— Кто это?

Цинь Фэн смотрел на него без эмоций, не отвечая.

Лю Минцину показалось, будто он проваливается в бездонную пропасть, ледяной ветер режет кожу.

Каждый дюйм кожи словно сдирали заживо.

Фэн Сяосяо наклонилась, почти повиснув на Цинь Фэне:

— Разве ты не видишь?

Цинь Фэн не выразил ни малейшего недовольства.

Лю Минцин стиснул зубы, словно хотел откусить кусок собственной плоти.

— Я... не верю. Цинь Фэн, ты же на самом деле любишь меня, правда?

Его глаза покраснели, он отказывался верить.

В романе оригинальный главный герой ничего не делал, а Цинь Фэн любил его всю жизнь, не имея партнёра.

А он, подражая тому герою, отбросил всё, и в сердце у него был только Цинь Фэн.

Не могло быть, чтобы Цинь Фэн его не принял.

Лю Минцин вспомнил прежнее равнодушие Цинь Фэна и его мимолётную нежность, и в голове возникла ужасная мысль.

Цинь Фэн сказал:

— Ты живёшь в мире, который сам для себя создал, мире, где я тебя люблю.

— Очнись, у меня к тебе нет чувств.

Лю Минцина пронзил холод.

Он много раз слышал от Цинь Фэна, что тот к нему ничего не чувствует, но после каждого раза, попечалившись, всё равно считал, что стоит только постараться, и он обязательно добьётся Цинь Фэна.

Он не думал, что Цинь Фэн примет чувства другого человека раньше, чем его собственные.

Лю Минцин был совершенно разбит, не понимая, как оказался обратно в «Хайсине».

Хуан Линьшу, увидев вернувшегося Лю Минцина, с надеждой спросил:

— Ну как? Получилось?

<http://bllate.org/book/15556/1383982>